

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Филологический факультет
Кафедра русского языка

ОЖЕГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
(к 125-летию со дня рождения С.И. Ожегова)

Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
Тверь, 16–17 октября 2025 года

Тверь
2025

УДК 811.161.1'374(063):811.161.1'27(082)
ББК Ш 141.12-4-55я431

Редакционная коллегия:
И.М. Ганжина (отв. ред.), И.В. Гладилина, О.Б. Власова,
И.Л. Попова, Л.Н. Новикова

О-45 Ожеговские чтения (к 125-летию со дня рождения С.И. Ожегова):
Материалы Всероссийской научной конференции с международным
участием (Тверь, 16–17 октября 2025 г.) / Под ред. И.М. Ганжиной;
Тверской гос. ун-т. Тверь: ТвГУ, 2025. 299 с.

ISBN 978-5-7609-2077-5

В сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Ожеговские чтения», посвященной 125-летию со дня рождения С.И. Ожегова и проходившей в г. Твери 16–17 октября 2025 г. Рассматривается широкий круг вопросов, связанных с научными интересами С.И. Ожегова: актуальные проблемы современной лексикографии, история русского языка, живое народное слово, культура русской речи, язык писателей, проблемы социолингвистики.

Ответственность за аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

УДК 811.161.1'374(063):811.161.1'27(082)
ББК Ш 141.12-4-55я431

ISBN 978-5-7609-2077-5

© Авторы статей, 2025
© Тверской государственный
университет, 2025

Полисемантичесность глагола *гулять* и его дериватов в русской языковой культуре

М.С. Хмелевский

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

А.В. Савченко

Государственный университет Чжэнчжи
(Тайбэй, Тайвань)

И.В. Кузнецова

Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева,
(Чебоксары, Россия)

В статье затрагивается проблема многозначности глагола гулять (а также его дериватов) в языке и особенно русской разговорной речи. Данный глагол обладает широким семантическим диапазоном и значительным стилистическим, функционально-прагматическим потенциалом, по-разному реализующимися в конкретных контекстах и коммуникативных ситуациях, что создает дополнительные сложности для восприятия носителями русского языка (русского менталитета). Авторы анализируют значение глагола на конкретных примерах из живой народной речи, а также кратко проводят параллели с некоторыми славянскими языками.

Ключевые слова: полисемантичесность; фразеологизация; народная речь; русский язык как иностранный; стилистика

Полисемантичесность, или многозначность, бесспорно, является универсальным лингвистическим явлением в любом языке мира. Метафоризация, переносное употребление или фразеологизация той или иной лексемы встречается так же часто, как и научные исследования языковедов, посвященные их описанию, равно как и изучение моделей, по которым данные семантические сдвиги проходили, и какие лексические трансформации они претерпевали в силу разных причин. Среди них наиболее значимыми можно выделить этимологический и культурологический аспекты, предопределившие полисемию как языковой факт.

Любой, кто изучает иностранный язык, нередко сталкивается с данной проблемой, в особенности если речь идет о несовпадении у разных народов (и, соответственно, в разных языках) моделей внутрилексических переносов значений слов при их употреблении в разговорной речи. Однако не так часто носитель родного языка задумывается о том, в каком полисемантическом поле он употребляет ту или иную лексику и насколько сложным это представляется иноязычному реципиенту. Прежде всего речь идет об общеупотребительной лексике (в нашем случае – русского языка и о сознании его носителей), которая стереотипно кажется простой, общепонятной и не требующей объяснений благодаря наличию полного словарного эквивалента. Данная проблема возникает, в частности, и в

рамках преподавания русского языка как иностранного, когда вполне обиходная лексика легко и однозначно переводится в двуязычных словарях. Однако в нашей статье мы проиллюстрируем этот вопрос на примере всего лишь одного, казалось бы, не вызывающего никаких коммуникативных проблем для обычного носителя языка глагола *гулять* и его дериватов в русском языке, а также для изучающих иностранные языки или для преподавателей русского языка, работающих в иностранной аудитории. Его часто с помощью подручных словарей переводят как англ. *to walk*, нем. *spacieren*, *spacierengehen*, *promenieren*, серб. *шетати*, чешск. *procházet se*, *chodit* и т.д.

Однако при более глубоком анализе многозначия и стилистических оттенков данной лексемы, на первый взгляд кажущейся столь простой для носителя русского языка, мы выявим «бездонную» глубину его полисемантической реализации в повседневной речи, которая далеко не всегда будет понятна не только европейцу, изучающему русский язык, но даже и носителю близкородственных славянских языков.

Так, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, а также в «Большом толковом словаре русского языка» для глагола *гулять* приводятся следующие значения слова, на основных из которых остановим наше внимание, чтобы подчеркнуть постулируемое выше: 1) ‘совершать прогулку, проводить время на свежем воздухе’, но также и ‘бесцельно бродить, скитаться’; 2) ‘перемещаться в разных направлениях, быть в движении (обычно на широком, свободном пространстве)’, причем не только о человеке, как в примерах *ветер гуляет; по квартире гуляет сквозняк; за окном гуляет метель; стрелка весов гуляет; курсор гуляет по экрану; воображение гуляет; улыбка гуляет на лице* и т.п.; 3) ‘иметь хождение, распространяться (например, слухи или вирус)’; 4) ‘быть свободным от обязательной работы, службы, иметь выходной день, отпуск, кутить, веселиться, бездельничать’ – *месяц работает – два гуляет; гулял все праздники напролет* и т.п.; 5) ‘быть в близких отношениях’ – *гуляю с одной; девушку гуляю*, а также о животных в брачный период, например: *кот гуляет* (отметим, что ни к собаке, ни к другим животным данное словосочетание не применимо); 6) ‘постоянно изменяться, передвигаться, не достигая адресата’ – *строчка гуляет; указы гуляют между министерствами и ведомствами; расчеты гуляют; ветер в голове гуляет; ветер в карманах гуляет* и т.п. [Ожегов, Шведова 1995; БАС 2019].

Полисемантичность на первый взгляд простого и общепонятного глагола с точки зрения не только простого носителя, но и даже преподавателя РКИ на самом деле является уникальной для русского языкового мышления и в его культурологическом видении мира; фактически невозможно обнаружить полных аналогов в других языках, что представляет довольно большую проблему для любого

переводчика: передать все лексические и стилистические тонкости рассматриваемого глагола, а также его словообразовательных дериватов, о чем пойдет речь ниже.

Семантическая многозначность данного слова, закреплённая в русском менталитете, частично может быть объяснена его этимологией, которую многие ученые-этимологи характеризуют как «затемненную, неясную», буквально называя его «трудное слово» [Фасмер 1973; Брюкнер 1927]. Довольно сомнительным является сопоставление с сербск. *гулити* – ‘пьянствовать’, поскольку скорее всего оно является производным и метафоричным от его исконного значения. Мы же в настоящей статье вслед за А. Преображенским склонны привлечь материал литовского языка для объяснения развития такой многозначности у глагола *гулять*, а именно данные литовского языка, где лит. *gulėti* – ‘лежать, прилечь, валяться’, т.е. ‘отдыхать’, что во многом может объяснить полисемантичность русского глагола. Современные славянские языки также помогают прояснить этимологию и многозначность этого русского глагола, так как, например, в украинском находим *гуля*, в чешском находим *koule*, в словацком *gul'a*, *gul'ka* в значении ‘шар, шарик’, а также словацк. *gul'at' sa* – ‘кататься, валяться’. В этой связи приведем одно из значений белорусского глагола *гуляць* – ‘катать мяч, играть’, например: *гуляць у футбол*, или *гульня* – ‘игра (о любом виде спорта)’ [Львов 1963: 110 и сл.; Преображенский 1910–1914: 87]. Этот языковой материал родственных языков во многом объясняет модель формирования многозначности русской лексемы *гулять* не столько в сторону значения ‘ходить, бродить’, сколько в сторону значения ‘отдыхать, развлекаться, бездельничать, получать удовольствие от ничегонеделания’.

Рассматриваемая лексико-семантическая группа «гулять, гуляние» представляет собой широкий диапазон деривационных, семантических, стилистических, а также образно-метафорических значений, образований и связей.

Сам по себе глагол *гулять*, как уже было сказано выше, является многозначным, полисемантичным и многофункциональным в народной разговорной речи носителей русского языка, что представляет собой трудность для иностранцев в отношении понимания всех оттенков его употребления. Конкретное семантико-прагматическое наполнение значения глагола проявляется непосредственно в определенном контексте или же коммуникативной ситуации, ср.: *Во дворе гуляют дети* – в значении ‘играют’; *Мы гуляли на свадьбе*, т.е. ‘веселились, праздновали, отмечали’; *На Новый год мы снова будем гулять* – ‘отдыхать’; *Вместо урока часть учеников где-то гуляла* – ‘пропускала занятия’; *Смотри, у тебя левое колесо гуляет* – ‘не зафиксировано прочно, крепко’ и под. Отдельно выделяется и разговорное значение ‘состоять в (неофициальных) любовных отношениях’: *Мы гуляли года три, прежде чем пожениться*.

Эти и множество других примеров наглядно демонстрируют важность данной лексико-семантической группы в лингвокультурном и когнитивном пространстве русского языка и для носителей русского менталитета, а в то же время – сложность ее понимания представителями других культур, для которых русский язык не является родным. Так, без знания контекста иностранцу абсолютно нелогичными представляются такие словосочетания, как, например: *прогулки по рекам и каналам* в значении ‘катание на катере’; *вчера мы хорошо погуляли в кафе* – ‘хорошо провели время’; *народные гуляния* – ‘отмечание праздников’; *муж/жена гуляет (на стороне)* – ‘изменяет в браке’; *По Дону гуляет казак молодой* – ‘наслаждаться волей’; *кондуктор гуляет по автобусу* – ‘проверяет оплату’, *Гуляйте отсюда!* – ‘уходите’ и многие другие. Носитель русского языка редко задумывается о многозначности данного весьма частотного в разговорной речи глагола, тогда как неносителем русского языка подобные употребления зачастую воспринимаются буквально, что усложняет понимание, даже если он прибегает к помощи словарей.

Особую сложность для лексикографического описания семантики рассматриваемой группы представляют однокоренные словообразовательные дериваты данной леммы. Как уже отмечалось, на первый взгляд совершенно простой и встречающийся на первых же страницах учебников по РКИ, в русском разговорном языке, а также фольклоре, культурологических контекстах и жаргоне глагол наполняется целой палитрой семантических, функционально-прагматических смыслов и оттенков, а также характеризуется стилистической вариативностью, которая может быть отчасти объяснена этимологически, а во многом по своей сути в рамках именно русской картины мира является концептом, поскольку даже в близкородственных славянских языках мы не обнаруживаем полных соответствий.

Для иллюстрации постулируемого нами в настоящей статье приведем лишь несколько примеров, собранных и зафиксированных нами из живой разговорной русской речи: *разгулялся аппетит* – ‘испытать сильное чувство голода’; *в жизни / в молодости нагулялся / отгулял свое / нагулялся* – ‘провести беззаботно определенный период времени (включая сюда и контекст ‘достаточный опыт в отношениях с женщинами’)’; *отгуляли выходные* – ‘отдохнуть, провести время в бездельи’; *разгулялся на празднике* – ‘хорошо провести время, забыть о насущных проблемах’; *цыгане разгулялись в таборе* – ‘веселиться’; *выгуливать собаку*; *выгул собак запрещен* – ‘выводить на улицу собаку’ (реже других животных); *загулял / ушел в загул* – ‘о пьянстве’; *ребенка нагуляла* – ‘забеременеть’; *прогулялись утюгом по рубашке* – ‘(быстро) погладить, сделать одежду гладкой, ровной’; *погода разгулялась* – ‘стать ясным, солнечным после ненастья’ (однако возможно употребление и в сторону «ухудшения

погоды») и наоборот: *буря разгулялась, шторм, ветер разгулялся* – ‘о ненастье’ и многие другие многозначные употребления.

В этой связи нельзя не упомянуть и случаи употребления данного глагола в ставших уже прецедентными в русском культурологическом сознании текстах, как, например: *Ну, пошла гулять губерния* (разговорная трансформация гоголевской *Пошла писать губерния*) – ‘о начале безудержного веселья’; *Гуляй, Вася!* – ‘до свидания, свободен, прощай’, что отчасти синонимично фразеологизму (*идти*) *на все четыре стороны*; фраза из ставшей уже народной песни *Эх, загулял-загулял парень молодой-молодой, В красной рубашоночке хорошенький такой* – в значении, синонимичном фразеологизму *пуститься во все тяжкие*; *кошка, которая гуляет сама по себе* – в том числе и ‘о свободном характере человека’, что является синонимом фразеологизма *себе на уме*.

Этот список можно продолжать до бесконечности, фиксируя живую разговорную речь, которая, как известно, спонтанна и постоянно порождает новые языковые «каламбуры», яркие стилистически маркированные образы и трансформации устоявшихся лексических сращений. На примере глагола *гулять* и его дериватов в настоящей статье мы продемонстрировали один из уникальных для русской языковой культуры и языкового сознания концептов, что являлось задачей и целью нашего исследования.

Высокий образно-метафорический потенциал, заложенный на полисемантичности глагола *гулять* (и его дериватов), его «фразеологичность» в живой речи (т.е. способность, с одной стороны, образовывать емкие устойчиво-словесные комплексы (УСК), а с другой – становиться основой фразеологических (или же фразеологизированных) единиц, включая перифразы типа *народные гуляния* и прецедентные высказывания, например, *Гуляй, Вася!* требуют как четкой фиксации и лексикографического отражения в словарях (особенно в аспекте разговорной речи), так и дополнительного внимания и тщательной отработки на занятиях по практической речи с иностранными учащимися.

Список литературы

1. БАС – Большой академический словарь русского языка. СПб: Наука, 2019.
2. Львов А.С. Этимология. М.: МГУ, 1963. С. 110–115.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
4. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лиссиера и Д. Совко, 1910–1914. 716 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. Т. 1. М.: Прогресс, 1973. 864 с.
6. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Nakład i własność krakowskiej spółki wydawniczej, 1927. 485 с.

Статья поступила в редакцию 03.10.2025.
Подписано к печати 10.10.2025.